

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
14 January 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 11-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 10 октября 2018 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Бьян (Габон)

затем: г-жа Кремжар (заместитель Председателя) (Словения)

Содержание

Пункт 87 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-16874 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 87 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/73/123 и A/73/123/Add.1)

1. **Г-н Фейсал ат-Тани** (Катар) говорит, что делегация его страны приветствует дальнейшее обсуждение темы «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» и учреждение в соответствии с резолюцией 72/120 Генеральной Ассамблеи рабочей группы Шестого комитета по этой теме. Универсальная юрисдикция представляет собой механизм обеспечения верховенства права и правовой инструмент, которые могут способствовать предотвращению безнаказанности за совершение серьезных преступлений и грубых нарушений международного права, международного гуманитарного права и международных норм и стандартов в области прав человека. Тем не менее только посредством принятия согласованных международных усилий можно заполнить правовые пробелы в целях недопущения безнаказанности, привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении зверских преступлений, содействия поддержанию верховенства права на национальном и международном уровнях, сдерживания других лиц от совершения таких преступлений и обеспечения возмещения ущерба жертвам.

2. Делегация страны оратора рассматривает универсальную юрисдикцию в качестве одного из средств выполнения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, закрепленного в четырех Женевских конвенциях 1949 года и дополнительных протоколах к ним. Становится все более очевидно, что универсальная юрисдикция является важным средством борьбы с преступлениями, совершаемыми в контексте внутренних конфликтов, когда национальные суды не в состоянии брать на себя юридическую ответственность за осуществление уголовного преследования. Однако для обеспечения широкой международной поддержки принципа универсальной юрисдикции необходимо будет устранить имеющиеся разногласия, касающиеся сферы его охвата. Крайне важно найти надлежащий баланс, с тем чтобы усилия по пресечению безнаказанности не привели к неправомерному применению принципа универсальной юрисдикции. Такая юрисдикция должна осуществляться добросовестным образом и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и применимыми нормами международного права.

3. Уголовный кодекс Катара, равно как и его законы о борьбе с терроризмом, отмыванием денег, финансированием терроризма и торговлей людьми,

позволяют ему осуществлять юрисдикцию за пределами его национальных границ. Кроме того, Катар является участником ряда международных конвенций, которые предусматривают осуществление универсальной юрисдикции, в том числе Женевские конвенции 1949 года, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

4. **Г-н Меса-Куадра** (Перу) говорит, что универсальная юрисдикция по мере своего развития могла бы стать эффективным средством привлечения к ответственности за совершение самых серьезных преступлений, включая геноцид, военные преступления и преступления против человечности, жертвами которых почти всегда являются наиболее уязвимые группы населения. При этом налицо различия во мнениях относительно условий, при которых можно осуществлять универсальную юрисдикцию. Например, отсутствует общепринятое мнение относительно взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и режимом иммунитета должностных лиц государства, а также относительно действующих механизмов сотрудничества и оказания помощи, которые облегчали бы ее осуществление. Кроме того, необходимо установить критерии, которые будут применяться, если более чем одно государство пожелает осуществить универсальную юрисдикцию в связи с конкретным делом. Как бы то ни было, осуществлять универсальную юрисдикцию необходимо всегда в соответствии с международным правом и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций.

5. Делегация Перу считает, что рабочей группе по этой теме следует продолжить свою работу, особенно в части, касающейся определения концепции универсальной юрисдикции, сферы ее охвата и условий ее применения. В этой связи перечень преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции, не должен быть исчерпывающим и следует продолжить обсуждение согласованных определений таких преступлений. Важно обеспечить, чтобы в определениях таких преступлений признавалось, что их жертвами являются представители групп меньшинств. Без ущерба для дальнейшей деятельности указанной рабочей группы делегация страны оратора приветствует решение Комиссии международного права включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы. В нынешних условиях как никогда важно добиться ясности в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции,

с тем чтобы облегчить сотрудничество государств и других международных субъектов по вопросам судебного преследования и наказания лиц, виновных в совершении самых чудовищных преступлений.

6. Перу — мирная и стабильная страна, преодолевшая серьезные внутренние конфликты благодаря применению подлинных механизмов привлечения к ответственности, которые являются самым эффективным средством предотвращения повторного совершения серьезных нарушений прав человека и положений международного гуманитарного права. К таким механизмам относится принцип универсальной юрисдикции, но только при условии, если он не является формой вмешательства во внутренние дела государств.

7. **Г-н Алави** (Лихтенштейн) говорит, что в основе обсуждения принципа универсальной юрисдикции должна лежать общая цель — пресечение безнаказанности за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Не может не радовать тот факт, что все большее число государств признают универсальную юрисдикцию эффективным инструментом борьбы с безнаказанностью и что национальные судебные органы применяют принцип универсальной юрисдикции для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении зверских преступлений.

8. Безусловно, главная ответственность за судебное преследование лиц, виновных в совершении самых серьезных международных преступлений, особенно геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, лежит на государствах, на территории которых эти преступления совершаются. Однако если эти государства не желают или не способны осуществлять судебное преследование, то другие государства, даже при отсутствии у них непосредственной связи с преступлением, должны иметь возможность делать это на основании принципа универсальной юрисдикции. Что касается сферы применения универсальной юрисдикции, то положения действующего международного договорного права и международного обычного права сформулированы достаточно четко. Лихтенштейн является участником всех соответствующих применимых международных договоров. Однако до настоящего времени Лихтенштейну не доводилось осуществлять универсальную юрисдикцию.

9. Универсальную юрисдикцию следует четко разграничивать от юрисдикции международных судов и трибуналов, в частности от юрисдикции Международного уголовного суда. Как бы то ни было, Римский статут Суда не является основанием для

осуществления универсальной юрисдикции и большое число преступников действуют за пределами юрисдикции Суда; в случаях, когда того требует серьезность ситуации и когда внутреннее уголовное преследование и все другие варианты оказываются безуспешными, Международный уголовный суд должен иметь возможность действовать. При этом зачастую требуется, чтобы Совет Безопасности наделил Суд юрисдикцией, а этого, как правило, не происходит. Нельзя ожидать, что в ближайшее время такая динамика в Совете изменится, и поэтому в интересах обеспечения правосудия и предотвращения безнаказанности, включая применение принципа универсальной юрисдикции в ходе внутренних судебных разбирательств, следует искать альтернативы. Таким образом, универсальная юрисдикция является одним из чрезвычайно важных компонентов международной системы уголовного правосудия.

10. Оратору хотелось бы особо отметить важную роль Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, задача которого состоит в подготовке дел для проведения разбирательств в судах, имеющих юрисдикцию в отношении совершенных в Сирии преступлений. В связи с продолжающимся нежеланием или неспособностью сирийских судов осуществлять уголовное преследование другие национальные суды либо тот или иной международный трибунал могут взять на себя эту функцию. Возможность привлечения Международного уголовного суда по-прежнему ограничена вероятностью использования права вето в Совете Безопасности. Вместе с тем благодаря осуществлению универсальной юрисдикции ряд европейских судов имели — хотя и в ограниченной степени — реальную возможность привлечь виновных к ответственности. Делегация страны оратора приветствует наличие такой возможности и призывает все государства сотрудничать с Механизмом.

11. О решительной политической поддержке международным сообществом Механизма по Сирии свидетельствует недавнее создание Советом по правам человека аналогичного механизма привлечения к ответственности по Мьянме. Универсальная юрисдикция, несомненно, останется одним из важных инструментов обеспечения привлечения к ответственности.

12. **Г-н Каррильо Гомес** (Парагвай) говорит, что он хотел бы отдать должное дальновидным деятелям, которые 70 лет назад провозгласили, что уважение прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, является задачей, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства. В настоящее время положения Всеобщей декларации являются частью норм *jus cogens* и служат основанием для осуществления универсальной юрисдикции. Сфера охвата универсальной юрисдикции отражена в ряде парагвайских законов, имеющих конституционный статус. Парагвай признает существование наднационального правового режима, обеспечивающего защиту прав человека и запрещающего совершение таких преступлений, как геноцид, пытки и насильственные исчезновения; он также признает невозможность применения к таким преступлениям срока давности.

13. Во внутреннем законодательстве об имплементации Римского статута Международного уголовного суда проводится разграничение между национальной юрисдикцией и универсальной юрисдикцией, указываются пределы действия национальной юрисдикции и назначаются наказания за совершение геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. В соответствии с принципом универсальной юрисдикции Уголовный кодекс Парагвая распространяет сферу действия уголовной юрисдикции Парагвая на деяния, совершенные за границей и направленные против правоохраняемых интересов Парагвая или правовых интересов, пользующихся всеобщей защитой, и на случаи, когда правонарушителем является гражданин Парагвая или иностранный гражданин, который находится на территории Парагвая и просьба о выдаче которого отклонена. Принцип универсальной юрисдикции присутствует также в парагвайском прецедентном праве. Например, в своем решении 2008 года Верховный суд Парагвая постановил, что к таким чудовищным преступлениям, как пытки, не применяется какой-либо срок давности, и подтвердил, что нарушения основных прав человека не должны оставаться безнаказанными.

14. Делегация страны оратора высоко оценивает усилия членов международного сообщества, направленные на пресечение безнаказанности за самые серьезные международные преступления и, таким образом, на укрепление законности принципа универсальной юрисдикции. Она приветствует также работу Комиссии международного права над вопросом о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них. Правительство Парагвая поддерживает работу международных органов по

наблюдению за осуществлением прав человека и с 2003 года оставляет в силе направленное всем этим органам постоянное приглашение посетить страну.

15. К сожалению, государства с диктаторскими режимами в Латинской Америке и Карибском бассейне, равно как и в других регионах мира, продолжают нарушать права человека своего населения, тем самым нарушая свои обязательства, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Универсальная юрисдикция может быть своего рода лучом надежды и путем к восстановлению справедливости в интересах народов, угнетаемых представителями авторитарных режимов, поскольку она обеспечивает международное уголовное преследование лиц, ответственных за такие нарушения. Правительство Парагвая подтверждает свою солидарность с народами Венесуэлы и Никарагуа в связи со злоупотреблениями властью и вновь заявляет о своей приверженности укреплению принципа универсальной юрисдикции как одного из ключевых инструментов предотвращения безнаказанности, обеспечения правосудия и возмещения ущерба жертвам международных преступлений.

16. **Г-н Хн** (Сингапур) говорит, что принцип универсальной юрисдикции основан на признании того, что некоторые преступления по своей тяжести носят настолько исключительный характер, что потрясают совесть всего человечества. Международное сообщество несет общую ответственность за борьбу с такими преступлениями и содействие выполнению глобального обязательства по борьбе с безнаказанностью. Однако универсальная юрисдикция распространяется не на все преступления. Для определения того, подпадает ли то или иное преступление под действие универсальной юрисдикции, необходимо провести тщательный анализ практики государства и *opinio juris*. Принцип универсальной юрисдикции не служит и не может служить главным основанием для осуществления государствами уголовной юрисдикции. Он дополняет другие признаваемые международным правом основания для юрисдикции, в том числе принципы территориальности и гражданства. Принцип универсальной юрисдикции не следует применять отдельно от других соответствующих принципов международного права, таких как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, государственный суверенитет и территориальная целостность. И наконец, принцип универсальной юрисдикции является одним из принципов международного обычного права и случаи его применения не следует объединять со случаями осуществления юрисдикции на основании

договоров или осуществления юрисдикции международными трибуналами.

17. **Г-н Гарсиа Моритан** (Аргентина) говорит, что лица, совершившие самые серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество в целом, не должны оставаться безнаказанными. Государства обязаны осуществлять свою национальную уголовную юрисдикцию в отношении лиц, виновных в совершении таких преступлений. Главная ответственность за расследование и судебное преследование лежит на государствах, на территории которых были совершены преступления, или на других государствах, которые связаны с этими преступлениями в силу гражданства преступника или потерпевших. Тем не менее в случаях, когда эти государства не могут или не хотят осуществлять юрисдикцию, другие государства, не имеющие прямого отношения к конкретному преступлению, могут заполнить вакуум посредством осуществления универсальной юрисдикции. Однако она служит в качестве исключительного дополнительного средства, которое должно использоваться согласно соответствующим договорам и нормам международного права. В некоторых случаях принцип универсальной юрисдикции и принцип *aut dedere aut judicare* могут перекликаться, однако речь идет о разных понятиях, которые не следует сводить воедино.

18. Универсальная юрисдикция является одним из чрезвычайно важных компонентов международной системы уголовного правосудия. Однако ее осуществление без каких-либо ограничений может привести к коллизии юрисдикций государств и к возможным процессуальным злоупотреблениям в отношении физических лиц или же к политически мотивированным судебным преследованиям. В этой связи было бы полезно разработать четкие правила, которые регулировали бы осуществление универсальной юрисдикции. Делегация страны оратора поддерживает поэтапный подход, которого до сих пор придерживалась рабочая группа по этой теме для разъяснения различных вопросов и достижения лучшего понимания принципа универсальной юрисдикции. Она выступает также за проведение Комиссией международного права исследования по этой теме.

19. **Г-н Омар Дахаб Фадль Мухаммед** (Судан) говорит, что универсальную юрисдикцию необходимо осуществлять в соответствии с закрепленными в международном праве и Уставе Организации Объединенных Наций принципами, в частности принципами суверенитета, суверенного равенства и политической независимости государств и невмешатель-

ства в их внутренние дела. В ходе работы Генеральной Ассамблеи по этой теме основное внимание следует уделять обеспечению соблюдения этих принципов и сохранению универсальной юрисдикции в качестве механизма, который дополняет, а не заменяет национальную юрисдикцию.

20. Принцип универсальной юрисдикции применяется всеми государствами по-разному. Одностороннее и избирательное применение этого принципа национальными судами определенных государств может привести к международному конфликту. Универсальная юрисдикция не может заменить юрисдикцию, основанную на принципах территориальности и гражданства, и должна ограничиваться самыми серьезными и чудовищными преступлениями: сфера ее охвата ни в коем случае не должна распространяться на менее тяжкие преступления и принцип универсальной юрисдикции не может применяться изолированно от других соответствующих принципов международного права, таких как суверенитет, территориальная целостность и иммунитет должностных лиц государства от уголовного преследования. Делегация страны оратора напоминает, что, по мнению Международного Суда, иммунитет, который в соответствии с международным правом предоставляется главам государств и правительствам и другим должностным лицам государств, не подлежит сомнению. Африканский союз неоднократно подтверждал эту точку зрения в итоговых документах очередных и внеочередных сессий своей Ассамблеи и считает также, что выдача ордеров на арест африканских лидеров неприемлема, поскольку подрывает безопасность и стабильность африканских стран.

21. Важно продолжать обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции в рамках Шестого комитета, с тем чтобы сформировать общее понимание этой концепции и обеспечить ее применение для достижения ее изначальных целей, а не для достижения политических целей или в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств. Делегация Судана по-прежнему считает, что было бы преждевременно просить Комиссию международного права провести исследование различных аспектов принципа универсальной юрисдикции.

22. **Г-жа Онанга** (Габон) говорит, что правительство ее страны придает большое значение всем международным документам, направленным на защиту гражданского населения, особенно третьей и четвертой Женевским конвенциям 1949 года. Привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении самых серьезных нарушений международного права,

является одним из важных аспектов усилий, направленных на пресечение безнаказанности и обеспечение правосудия в интересах жертв.

23. Согласно Конституции Габона Высокий суд может привлечь высокопоставленных должностных лиц государства к уголовной ответственности за действия, совершаемые ими при выполнении своих обязанностей, если такие действия на момент их совершения определяются в качестве преступлений. Делегация Габона считает, что сфера охвата универсальной юрисдикции должна быть ограниченной; что она не может вступать в коллизию с национальной юрисдикцией; и что главная ответственность за судебное преследование лежит на странах, в которых серьезные международные преступления были совершены. Принцип универсальной юрисдикции следует применять только в качестве дополнительной меры и только тогда, когда государство территориальной юрисдикции не желает или не способно осуществлять свою юрисдикцию. Кроме того, универсальная юрисдикция должна осуществляться в соответствии с принципами международного права, в частности принципами суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела и иммунитета должностных лиц государства. Огромное значение для усилий по поддержке международного уголовного правосудия таким образом, чтобы это было совместимо с важнейшими национальными процессами, необходимыми для достижения примирения и прочного мира, имеет укрепление национального потенциала.

24. Принимая к сведению решение Комиссии международного права включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы, делегация страны оратора считает, что эта тема носит политический характер и, следовательно, должна остаться в повестке дня Шестого комитета.

25. **Г-н Млинар** (Словакия) говорит, что делегация его страны приветствует решение Комитета создать рабочую группу по теме «Универсальная юрисдикция» и выражает надежду на то, что правовая дискуссия поможет ослабить связанную с этим принципом политическую напряженность и внесет ясность относительно соответствующих вопросов, включая следующие: в отношении каких преступлений может осуществляться универсальная юрисдикция и какова взаимосвязь между принципом универсальной юрисдикции и принципами иммунитета должностных лиц государства и *aut dedere aut judicare*. Принцип универсальной юрисдикции прочно закрепился в международном праве несколько столетий назад,

первоначально в отношении пиратства, а затем в отношении преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида, пыток и других преступлений. Убедительным свидетельством существования и признания концепции универсальной юрисдикции является ее включение в статью 5 Конвенции против пыток и в проект статьи 6 проектов статей, принятых Комиссией международного права по теме «Преступления против человечности».

26. Осуществление универсальной юрисдикции не должно никоим образом ставить под сомнение традиционные юрисдикционные связи, основанные на территориальности или правосубъектности. При этом оно может дополнять эти юрисдикционные подходы и содействовать предотвращению безнаказанности, особенно в случаях, когда предполагаемые преступники ускользнули от государств территориальной или личной юрисдикции. В отсутствие подлинно универсальной основы для оказания взаимной правовой помощи и всеобщего признания Римского статута Международного уголовного суда универсальная юрисдикция по-прежнему служит гарантией недопущения безнаказанности таких преступников. Разработка договора о взаимной правовой помощи или конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них не умалит значимость принципа универсальной юрисдикции и не сузит сферу его применения. Усилия по разработке таких документов, с одной стороны, и осуществление универсальной юрисдикции и укрепление Международного уголовного суда, с другой, могут дополнять и подкреплять друг друга, создавая прочную нормативно-правовую базу, призванную обеспечить привлечение виновных к ответственности.

27. **Г-н аль-Арсан** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что избирательность, двойные стандарты и другие виды ненадлежащей практики в международных отношениях, в том числе в рамках Организации Объединенных Наций, делают невозможным поддержание верховенства права или достижение целей универсальной юрисдикции — обеспечение справедливости и борьба с безнаказанностью. Из докладов Генерального секретаря ([A/73/123](#) и [A/73/123/Add.1](#)) явствует, что некоторые правительства склонны расширять сферу охвата универсальной юрисдикции для удовлетворения своих национальных интересов или продвижения своих узких политических целей, при этом их мало заботит вопрос содействия так называемому «международному уголовному правосудию». Следует напомнить, что в своей резолюции [72/120](#) Генеральная Ассамблея выразила озабоченность по поводу злоупотребления

принципом универсальной юрисдикции или его надлежащего использования, подтверждая, что необходимо продолжить в Шестом комитете дискуссию по вопросу об охвате и применении этого принципа, и принимая к сведению, что легитимность и целесообразность применения этого принципа наиболее эффективным образом обеспечиваются его ответственным и осмотрительным применением в соответствии с международным правом. Шестой комитет несет ответственность за защиту концепции правосудия и принципов права от тех видов политических пристрастий, которые находят отражение в практике и поведении определенных правительств.

28. Делегация страны оратора всегда подтверждала важность решений и консультативных заключений Международного Суда — главного и единственного органа Организации Объединенных Наций, к которому государства могут обращаться по вопросам, касающимся универсальной юрисдикции. При этом делегация Сирийской Арабской Республики всегда выступала против подозрительных тенденций определенных правительств к извращенному и незаконному расширению сферы охвата универсальной юрисдикции под предлогом борьбы с безнаказанностью. Сирийская Арабская Республика одной из первых подписала Римский статут Международного уголовного суда. Однако работа Суда показала, что его роль всегда заключалась и будет заключаться в судебном преследовании слабых государств. Характер рассматриваемых Судом дел четко указывает на то, что международное уголовное правосудие является недостижимой целью, поскольку приоритет всегда отдается учету политических соображений и воли крупных держав. В качестве доказательства политического лицемерия, проявляемого Судом, достаточно напомнить, что некоторые государства-члены, которые поддерживают Суд и призывают к осуществлению им вымышленной и сомнительной юрисдикции в отношении Сирийской Арабской Республики, подписали двусторонние меморандумы о взаимопонимании с правительством конкретной страны, предусматривающие предоставление военнослужащим этой страны иммунитета от судебного преследования Судом.

29. Некоторые делегации продолжают поддерживать так называемый Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию; хотя Механизм и пропагандируется в качестве инструмента, который

будет способствовать борьбе с безнаказанностью, обеспечению правосудия и поддержке работы национальных судебных органов, стремящихся осуществлять универсальную юрисдикцию, он является не более чем форумом для политической пропаганды.

30. Следует напомнить, что резолюция 71/248 Генеральной Ассамблеи, которой был учрежден Механизм, была принята без консенсуса, не имеет под собой правовой основы, нарушает ряд статей Устава и представляет собой беспрецедентное посягательство Генеральной Ассамблеи на мандат Совета Безопасности. Оратор предлагает экспертам по правовым вопросам в составе Шестого комитета изучить письмо Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики на имя Генерального секретаря (A/71/799) и письмо Постоянного представительства на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/72/106), в которых содержится справедливая и сбалансированная правовая оценка, выявляющая серьезные правовые недостатки резолюции 71/248.

31. Несмотря на заявления определенных стран о том, что они борются с безнаказанностью, следует напомнить, что, во-первых, согласно публичным сообщениям одной из европейских стран, правительство этой страны было причастно к секретной операции по поддержке нескольких вооруженных групп в Сирийской Арабской Республике, совершивших чудовищные акты, которые приравниваются к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Во-вторых, правительство одного из главных авторов резолюции 71/248 заняло позицию, которая абсолютно противоположна позиции Организации Объединенных Наций, и оказало военную и материально-техническую поддержку Фронту «Ан-Нусра» — группе, которая включена международным сообществом и Организацией Объединенных Наций в перечень террористических организаций. Таким образом, универсальную юрисдикцию следует осуществлять справедливым образом для привлечения к ответственности представителей именно этих правительств и других авторов резолюции 71/248.

32. **Г-жа Горнячкова** (Чехия) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из важных инструментов в борьбе с безнаказанностью за совершенные самые серьезные преступления. Привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений, и недопущение предоставления им убежища отвечают интересам всех государств. Премущественной юрисдикцией, позволяющей преследовать в судебном порядке и наказывать виновных в совершении таких преступлений, обладает

государство территориальной юрисдикции. Однако, когда оно не желает или не способно осуществлять свою юрисдикцию и когда ни государство гражданства преступника, ни государство гражданства потерпевшего не преследуют виновных добросовестно в судебном порядке, другие государства имеют на это право, даже если они не имеют территориальной или личной связи с совершенным преступлением.

33. Свидетельством того, что строгое соблюдение принципа *aut dedere aut judicare*, закрепленного в соответствующих международных договорах, и применение принципа универсальной юрисдикции по международному обычному праву могут содействовать предупреждению совершения подобных преступлений и повышению эффективности борьбы с безнаказанностью, является решение Международного Суда по делу *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. В то же время следует подчеркнуть, что при осуществлении национальными судами универсальной юрисдикции всегда должны соблюдаться международно признанные стандарты справедливого судебного разбирательства и иммунитет *ratione personae* должностных лиц иностранного государства, закрепленные в международном обычном праве и международных договорах.

34. Делегация страны оратора по-прежнему считает, что вопрос об охвате и применении универсальной юрисдикции носит преимущественно юридический характер и заслуживает тщательного правового анализа. Она признает, что государства расходятся во мнениях относительно вопроса об обычно-правовом характере универсальной юрисдикции; решения о том, требуется ли присутствие предполагаемого правонарушителя на территории того или иного государства для осуществления такой юрисдикции или же судебное разбирательство может проводиться заочно; а также относительно необходимости обеспечения процессуальных гарантий при осуществлении универсальной юрисдикции. Делегация Чехии высоко оценивает деятельность рабочей группы по этой теме, однако считает, что эту тему следует передать Комиссии международного права для проведения исследования. Комиссия является экспертным органом, который сможет выделить достаточно времени для рассмотрения этой темы. К тому же передача этой темы Комиссии продемонстрирует приверженность Комитета укреплению его взаимодействия с этим органом. Как представляется, сама Комиссия сочла необходимым уточнить некоторые аспекты этой темы, поскольку она решила включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы.

35. **Г-н Умасанкар** (Индия) говорит, что лица, совершающие преступления, не должны оставаться безнаказанными из-за процедурных формальностей, включая отсутствие юрисдикции. Принцип универсальной юрисдикции является исключением из общего уголовного права, в соответствии с которым юрисдикция, как правило, осуществляется на основе принципов территориальности или гражданства. Однако это исключение оправдано тяжестью преступлений, затрагивающих международное сообщество в целом, и необходимостью обеспечения того, чтобы лица, совершающие такие преступления, не находили какого-либо убежища.

36. Необходимо тщательно проанализировать практику государств и *opinio juris*, с тем чтобы выявить существование обычной нормы универсальной юрисдикции в отношении конкретного преступления. Важно избегать неправомерного применения принципа универсальной юрисдикции, концептуальное и юридическое значение которого еще предстоит разъяснить. Договорные обязательства, предполагающие выдачу или осуществление судебного преследования, не следует концептуально оформлять как универсальную юрисдикцию или использовать для вывода о ее существовании, поскольку основанная на договорах юрисдикция концептуально и юридически отличается от универсальной юрисдикции.

37. **Г-жа Пино Риверо** (Куба), подтверждая твердую приверженность правительства ее страны борьбе с безнаказанностью за преступления против человечности, говорит, что принцип универсальной юрисдикции должны обсуждать все государства-члены в рамках Генеральной Ассамблеи в первую очередь для обеспечения того, чтобы он не применялся ненадлежащим образом. Делегация Кубы вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с необоснованным, односторонним, избирательным и политически мотивированным осуществлением судами развитых стран универсальной юрисдикции в отношении физических и юридических лиц из развивающихся стран, которое имеет место, несмотря на то, что ни одна международная норма и ни один международный договор не наделяет эти суды такими полномочиями. Она осуждает также принятие государствами политически мотивированных законов, направленных против других государств, поскольку они пагубно влияют на международные отношения.

38. Главной целью Генеральной Ассамблеи в том, что касается универсальной юрисдикции, должна стать разработка свода международных норм или руководящих указаний с целью не допускать злоупотре-

требления этим принципом и гарантировать тем самым международный мир и безопасность. Делегация страны оратора высоко оценивает усилия рабочей группы по выявлению областей, в отношении которых существует консенсус, в качестве возможного ориентира в работе над темой об универсальной юрисдикции и подспорья при установлении требований, касающихся ее осуществления.

39. Универсальная юрисдикция должна осуществляться национальными судами при строгом соблюдении закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов, в частности принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств. Универсальная юрисдикция не должна использоваться для того, чтобы подрывать доверие к национальной юрисдикции какой-либо страны или ставить под сомнение непредвзятость и ценности ее правовой системы; кроме того, не следует допускать ее избирательного осуществления ради достижения политических целей в нарушение норм и принципов международного права. Осуществление универсальной юрисдикции должно быть ограничено безусловным соблюдением принципа суверенитета государств. Универсальная юрисдикция должна носить исключительный и дополняющий характер, должна распространяться лишь на преступления против человечности и использоваться только в случаях, когда нет иного способа начать судопроизводство в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и предотвратить безнаказанность. Крайне важно также получить предварительное согласие того государства, в котором совершено преступление, либо того государства или тех государств, гражданином которого или которых является обвиняемый. Кроме того, нельзя ставить под сомнение абсолютный иммунитет, которым международное право наделяет глав государств, дипломатический персонал и других действующих высокопоставленных должностных лиц.

40. Уголовное законодательство Кубы предусматривает возможность судебного преследования и наказания кубинских граждан, иностранцев и лиц без гражданства, совершивших правонарушение, представляющее собой преступление против человечности, человеческого достоинства или здоровья населения, или правонарушение, подлежащее судебному преследованию в соответствии с положениями того или иного международного договора.

41. **Г-н Эльшенави** (Египет) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является одним из инструментов, которые международное сообщество может использовать для борьбы с безнаказанностью

и обеспечения верховенства права. В настоящее время в Египте обсуждается возможность включения некоторых особо тяжких преступлений, таких как преступления против человечности и военные преступления, в национальное законодательство и осуществления в их отношении универсальной юрисдикции. Однако универсальная юрисдикция должна оставаться дополнительной по отношению к национальной юрисдикции. По сути, каждое государство должно нести ответственность за судебное преследование в связи с преступлениями, совершенными на его территории, и универсальная юрисдикция должна осуществляться только в том случае, если государство территориальной юрисдикции не способно или не желает осуществлять судебное преследование. Поэтому в соответствии с принципом национальной ответственности необходимо прилагать больше усилий для поддержки законодательных и судебных реформ и укрепления потенциала каждого государства в плане выполнения им своих обязательств в этой области.

42. Осуществление универсальной юрисдикции должно быть нейтральным и ни в коей мере не политизированным. Она должна осуществляться при полном соблюдении норм международного права и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, международных конвенциях и международном обычном праве, особенно принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, а также подтвержденного Международным Судом принципа иммунитета глав государств и других высокопоставленных должностных лиц.

43. Делегация Египта по-прежнему готова сотрудничать с другими делегациями в целях преодоления разногласий и достижения консенсуса по этой теме. Однако она считает, что еще слишком рано просить Комиссию международного права провести исследование по этой теме или в ближайшее время добавить ее в свою программу работы.

44. **Г-н Букори** (Маврикий) говорит, что принцип универсальной юрисдикции прочно утвердился в международном праве. Его цель заключается в обеспечении того, чтобы лица, совершившие такие серьезные преступления, как военные преступления, геноцид или пытки, привлекались к ответственности и несли наказание. При осуществлении такой юрисдикции важно обеспечивать полное уважение закрепленных в международном праве принципов территориальной целостности, суверенного равенства государств и иммунитета должностных лиц государства. Универсальная юрисдикция должна быть подлинно универсальной. Не должно быть

двойных стандартов или политической пропаганды при выборе лидеров, в отношении которых предстоит провести расследование и осуществить судебное преследование. Не следует забывать о том, что универсальная юрисдикция является последним средством правовой защиты для жертв международных преступлений, позволяющим им добиться правосудия.

45. Принятый Маврикием Закон о Международном уголовном суде предусматривает применение принципа универсальной юрисдикции. В стране нет другого закона, который уполномочивал бы ее суды осуществлять такую юрисдикцию, и страна не признает компетенцию иностранных судов осуществлять юрисдикцию в отношении вопросов, подпадающих под юрисдикцию ее национальных судов. Маврикийские суды обладают территориальной юрисдикцией, если только внутреннее законодательство прямо не предусматривает экстерриториальную юрисдикцию, как, например, Закон об опасных наркотических средствах, Закон о предотвращении терроризма, Закон о торговом судоходстве и Закон о судах.

46. **Г-жа Роми Браммер** (Южная Африка) говорит, что Южная Африка ввела в действие закон, предусматривающий осуществление условной универсальной юрисдикции в отношении определенных преступлений, включая военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Однако для осуществления судебного преследования обвиняемого последний должен находиться на территории Южной Африки. При этом Конституционный суд постановил, что, когда речь идет о расследовании таких преступлений, присутствие предполагаемого правонарушителя не является обязательным для расследования и что заблаговременное проведение расследования не нарушает права подозреваемого или обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

47. Принцип универсальной юрисдикции является одним из важных инструментов борьбы с безнаказанностью, и правительство страны оратора не оспаривает законность его применения в отношении определенных преступлений. Однако этот принцип не применяется единообразно во всех странах, и его применение сопряжено с рядом практических проблем и трудностей. Например, то или иное государство может быть завалено просьбами о расследовании целого ряда правонарушений в отсутствие каких-либо признаков того, что обвиняемый когда-либо въезжал на территорию этого государства. Такие просьбы лягут тяжелым бременем на системы

уголовного правосудия, особенно на те системы, которые уже страдают от нехватки ресурсов.

48. Кроме того, для успешного судебного преследования обвиняемого государству потребуются надлежащее сотрудничество и поддержка, но если универсальная юрисдикция осуществляется им в силу нежелания или неспособности государства территориальной юрисдикции осуществлять судебное преследование, то представляется маловероятным, что последнее будет в состоянии оказывать помощь, например посредством сбора и предоставления доказательств. Многосторонняя конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в связи с серьезными международными преступлениями наложит на участников обязательство сотрудничать с государством, осуществляющим универсальную юрисдикцию, и может оказаться полезной в плане обеспечения получения от государств оказываемой на взаимной основе правовой помощи при осуществлении уголовных преследований.

49. В то же время универсальная юрисдикция представляет своего рода посягательство на суверенитет и территориальную целостность государства, и к ее осуществлению следует подходить с необходимой политической деликатностью, с тем чтобы избежать обвинений в ее избирательном осуществлении, которое может поставить под сомнение доверие к одному из важнейших компонентов международного уголовного правосудия. В частности, с осторожностью следует подходить к вопросу о последствиях универсальной юрисдикции для иммунитета должностных лиц государства. Арест, произведенный в нарушение международного права, может иметь далеко идущие последствия для государства как с правовой, так и с политической точек зрения. Чтобы реализовать потенциал универсальной юрисдикции как средства обеспечения привлечения к ответственности за серьезные международные преступления, нельзя осуществлять ее на избирательной основе или исходя из политических соображений.

50. **Г-жа Бах-Чанг** (Сьерра-Леоне) говорит, что универсальная юрисдикция может быть жизненно важным правовым инструментом борьбы с безнаказанностью за совершение основных международных преступлений, однако африканские государства серьезно обеспокоены тем, что суды неафриканских государств могут злоупотреблять ею в отношении должностных лиц африканских государств. Такое злоупотребление может подорвать международное право и поставить под угрозу международный мир и безопасность. Сьерра-Леоне гордится тем, что она

присоединилась к усилиям международного сообщества по пресечению безнаказанности за тяжкие преступления, будь то на основе положений, предполагающих осуществление универсальной юрисдикции на национальном уровне, или путем уголовного преследования лиц, виновных в совершении зверских преступлений, в том или ином смешанном суде, в таком как Специальный суд по Сьерра-Леоне. Внутреннее законодательство Сьерра-Леоне признает возможность осуществления универсальной юрисдикции в отношении серьезных нарушений Женевских конвенций и Дополнительного протокола I к ним, и страна сотрудничала с Организацией Объединенных Наций в деле создания Специального суда для судебного преследования лиц, несущих наибольшую ответственность за военные преступления, преступления против человечности и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в период с ноября 1996 года по январь 2002 года.

51. Шестой комитет добился определенного прогресса в деле выработки общего понимания принципа универсальной юрисдикции, определения сферы его охвата и проведения различия между ним и смежными концепциями, такими как юрисдикция международных уголовных трибуналов и экстерриториальное применение национальных законов. Генеральный секретарь собрал ценные сведения о практике государств в отношении универсальной юрисдикции, которые свидетельствуют о том, что этот принцип признается и соблюдается странами всех регионов мира. Тем не менее для всех, кто следит за обсуждениями темы «Универсальная юрисдикция», должно быть очевидно, что Комитет, как представляется, топчется на одном месте.

52. В этой связи делегация страны оратора приветствует решение Комиссии международного права включить эту тему в свою долгосрочную программу работы. Комиссия могла бы проявить необходимую техническую строгость при рассмотрении ключевого вопроса о сфере применения принципа универсальной юрисдикции — технического по своей сути вопроса международного публичного права. Подготовленные Генеральным секретарем материалы о практике государств представляют собой прочную основу, опираясь на которую Комиссия может вынести юридическое заключение по этому вопросу. Некоторые делегации высказали мнение о том, что Комиссии следует заниматься не теоретическими вопросами, а вопросами, имеющими практическое значение для государств. К их числу относится тема «Универсальная юрисдикция». Что касается результата работы Комиссии, то по теме «Универсальная

уголовная юрисдикция» было бы целесообразно разработать проекты руководящих положений или выводов. Теперь, когда Комиссия завершила свою работу по ряду других тем, она может перенести тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою текущую программу работы.

53. При этом рассмотрение принципа универсальной юрисдикции другими форумами Организации Объединенных Наций не должно означать прекращения обсуждений этой темы в Шестом комитете. Комитет мог бы продолжать добиваться консенсуса в отношении вопроса об охвате и применении этого принципа.

54. **Г-н Арроча Олабуенага** (Мексика) говорит, что обсуждения, продолжающиеся восемь лет, помогли прояснить различия между принципом универсальной юрисдикции и принципами международной уголовной юрисдикции и *aut dedere aut judicare*. Генеральный секретарь подготовил ценную подборку законов и практики государств, которая показала, что принцип универсальной юрисдикции предусмотрен в законах многих стран и применяется в современной судебной практике.

55. Государства по-прежнему расходятся во мнениях относительно двух основных вопросов. Во-первых, законодательство и практика государств различаются в том, что касается перечня преступлений, на которые распространяется универсальная юрисдикция их национальных судов. Большинство государств ограничивают сферу охвата универсальной юрисдикции геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями и преступлением агрессии, однако некоторые государства расширяют сферу ее охвата и включают в нее пытки, подделку денежных знаков и терроризм. Во-вторых, государства также расходятся во мнениях относительно взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и иммунитетом глав государств, особенно когда речь идет о международных преступлениях. Делегация Мексики считает, что такой иммунитет будет действовать в случае попытки осуществления иностранным судом универсальной юрисдикции, однако в случае возбуждения дела Международным уголовным судом в соответствии с Римским статутом он не будет применяться.

56. Обсуждения этой темы в Шестом комитете исчерпали себя. Вопросы, о которых идет речь, носят исключительно технический характер и должны изучаться с точки зрения международного права с акцентом на двух вопросах. Первый вопрос заключается в том, может ли универсальная юрисдикция осуществляться лишь тогда, когда международные

документы прямо разрешают ее осуществление в соответствии с принципами универсальной юрисдикции, *aut dedere aut iudicare* и международной уголовной юрисдикции либо только в соответствии с одним из них, или же государства могут распространить ее на другие преступления, не охватываемые этими принципами. Второй вопрос касается совместимости принципа универсальной юрисдикции с другими общими принципами международного права, такими как иммунитет глав государств, политическая независимость государств и невмешательство во внутренние дела государств. Комиссия международного права является наиболее подходящим органом для проведения технического исследования по этим вопросам, и делегация Мексики приветствует решение Комиссии включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы. Она рекомендует Шестому комитету просить Комиссию перенести эту тему в ее текущую программу и как можно скорее приступить к работе над ней.

57. Место Председателя занимает заместитель Председателя 2-жа Кремжар (Словения).

58. Г-н Амоло (Кения), подтверждая непоколебимую приверженность правительства своей страны верховенству права и борьбе с безнаказанностью, говорит, что, по всей видимости, вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции является для многих источником подлинной обеспокоенности. Если универсальная юрисдикция не будет тщательно определена и не будет регулироваться в соответствии с приемлемыми нормами и другими принципами международного права, то будет существовать опасность ее осуществления злонамеренным односторонним образом, а это может угрожать международному миру и безопасности. Экстерриториальную юрисдикцию следует применять только в качестве вторичного средства и лишь в тех случаях, когда национальные суды не желают или не способны заниматься рассмотрением соответствующего дела. При осуществлении универсальной юрисдикции иммунитеты, предоставляемые главам государств и должностным лицам правительств в соответствии с международным правом, всегда должны соблюдаться.

59. Принцип универсальной юрисдикции следует применять справедливым, единообразным и последовательным образом. В этой связи следует четко изложить основные концепции и определения, касающиеся универсальной юрисдикции. Делегация Кении убеждена в том, что Организация Объединенных Наций является наилучшим форумом для устране-

ния разногласий в отношении темы «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», и будет продолжать активно участвовать в деятельности рабочей группы по этой теме.

60. Г-н Кайинамура (Руанда) говорит, что правительство его страны поддерживает механизмы, призванные предотвращать безнаказанность и обеспечивать правосудие в интересах жертв геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Лица, совершившие такие чудовищные преступления, не должны оставаться безнаказанными. В этой связи оратор хотел бы отметить, что многие из основных организаторов геноцида 1994 года против тутси в Руанде по-прежнему находятся на свободе и все еще не наказаны. Он выражает признательность странам, которые отказываются предоставлять убежище лицам, виновным в геноциде, и пытаются привлечь их к ответственности.

61. Тем не менее продолжающееся злоупотребление принципом универсальной юрисдикции породило кризис доверия к международному уголовному правосудию, который нельзя игнорировать. Ряд судей из некоторых стран постоянно пренебрегают традиционными механизмами отправления международного правосудия и наделяют себя правом распространять действие национальной юрисдикции на более слабые страны, с тем чтобы под видом отправления международного правосудия выдвигать против них обвинения или держать их в заложниках. Никто из этих судей не был привлечен к ответственности за их незаконные, политически мотивированные действия. Типовой национальный закон Африканского союза об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений представляет собой образец законодательства, который позволит обеспечить применение согласованного подхода и свести к минимуму потенциальные коллизии в отношении универсальной юрисдикции. Важно найти надлежащий баланс между необходимостью искоренения культуры безнаказанности и необходимостью обеспечения защиты от злоупотребления принципом универсальной юрисдикции. Для того чтобы избежать политических манипуляций, следует разработать систему обзора, которая позволит обжаловать решение какого-либо судьи о выдаче международного ордера на арест или вынесении обвинительного заключения в отношении лидера другой страны путем подачи апелляции другому судье или в другой суд. До завершения процесса обзора соответствующим лицам и государствам следует разрешать вести свои дела в обычном порядке.

62. Оратор настоятельно призывает государства-члены и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций помнить об опасности злоупотребления принципом универсальной юрисдикции, поскольку оно может привести к нестабильности и негативно сказаться на международном правопорядке.

63. **Г-н Ли Цзюе** (Китай) говорит, что тема «Универсальная юрисдикция» — это многогранная тема, с присущими ей политическими, правовыми и дипломатическими аспектами. Обсуждение этой темы в Комитете показало, что его члены признают важность борьбы с безнаказанностью и обеспечения правосудия. Вместе с тем по вопросу о применимости принципа универсальной юрисдикции и условий его применения в отношении конкретных преступлений их мнения в значительной степени расходятся, кроме случаев, когда речь идет о пиратстве. Помимо этого, практика государств и *opinio juris* существенно различаются, и до сих пор не было выявлено общепризнанных норм международного обычного права. Универсальная юрисдикция должна устанавливаться и применяться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права и не должна приводить к нарушению принципа уважения государственного суверенитета, вмешательству во внутренние дела государства или ущемлению иммунитета государств, должностных лиц государств или дипломатических и консульских работников. Принцип универсальной юрисдикции нельзя смешивать с закрепленным в договорах обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование или с юрисдикцией международных судебных органов, учрежденных договорами или другими правовыми документами.

64. Ввиду значительных расхождений во мнениях среди государств-членов по этой теме и маловероятности достижения консенсуса Комитету следует серьезно задуматься над тем, необходимо ли вообще продолжать рассмотрение этого пункта.

65. **Г-н Эскаланте Асбун** (Сальвадор) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является одним из средств недопущения безнаказанности за серьезные международные преступления, включая пытки, геноцид и преступления против человечности. Тем не менее по-прежнему наблюдаются заметные различия в подходах к применению этого принципа, что обусловлено различиями в его учете во внутреннем законодательстве. В этой связи делегация страны оратора поддерживает идею установления четких правил осуществления универсальной юрисдикции. Важно рассматривать вопрос об охвате

и применении принципа универсальной юрисдикции с учетом положений национальных законов, практики национальных судов и применимых международных договоров.

66. В соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Сальвадора универсальная юрисдикция может осуществляться в отношении преступлений, совершаемых любым лицом в месте, на которое не распространяется юрисдикция Сальвадора, при условии, что эти преступления затрагивают юридические права, пользующиеся защитой в соответствии с международным правом, или влекут за собой серьезное нарушение общепризнанных прав человека. Согласно Конституции, международные договоры, участником которых является Сальвадор, приобретают статус закона в стране с момента их вступления в силу. Сальвадор является участником ряда международных конвенций, предусматривающих применение принципа универсальной юрисдикции в отношении серьезных международных преступлений, включая Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы I и II к ним. Он также является участником Римского статута Международного уголовного суда.

67. Что касается национальной судебной практики в отношении универсальной юрисдикции, то в 2016 году Верховный суд объявил ряд статей Закона об общей амнистии (об укреплении мира), применимого в Сальвадоре в отношении преступлений, совершенных в ходе сальвадорского вооруженного конфликта в период 1980–1992 годов, противоречащими Конституции. В соответствии с этим постановлением было установлено, что нельзя допускать, чтобы какие-либо внутренние меры препятствовали расследованию таких преступлений. Верховный суд предпринимает усилия также по более точному определению концептуальной сферы охвата принципа универсальной юрисдикции, ссылаясь на свое решение № 24-S-2016 от 24 августа 2016 года, касающееся определения, содержащегося в Принстонских принципах универсальной юрисдикции, и признавая в своем решении № 558-2010 от 11 ноября 2016 года важность недопущения амнистии лиц, совершивших преступления, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права.

68. Сальвадор по-прежнему привержен делу установления истины и обеспечения справедливости, а также всестороннего возмещения ущерба жертвам посредством признания и эффективного применения принципа универсальной юрисдикции.

69. **Г-н Мусихин** (Российская Федерация), отмечая, что на международном уровне сфера охвата и условия осуществления универсальной юрисдикции еще не согласованы, говорит, что данные последнего доклада Генерального секретаря по этой теме свидетельствуют о кардинально различающихся подходах к этой концепции, то есть о ситуации, которая может привести к произвольному или неправомерному осуществлению универсальной юрисдикции, что может представлять собой вмешательство во внутренние дела государств. Универсальную юрисдикцию необходимо осуществлять в соответствии с нормами международного обычного права, особенно нормами, которые касаются иммунитета должностных лиц государства. Кроме того, следует напомнить, что в распоряжении государств и международного сообщества имеются и другие инструменты борьбы с безнаказанностью. Что касается дальнейших дискуссий по этой теме, то делегация Российской Федерации считает, что площадкой для обсуждения вопросов, касающихся универсальной юрисдикции, должен оставаться Шестой комитет и что было бы преждевременно включать эту тему в текущую программу работы Комиссии международного права.

70. **Г-н Салех** (Ливия) говорит, что его страна поддерживает применение принципа универсальной юрисдикции в интересах недопущения безнаказанности. Безусловно, государства и организации должны сотрудничать в целях задержания лиц, совершивших определенные преступления, и привлечения их к ответственности. Тем не менее было бы преждевременно принимать или закреплять принцип универсальной юрисдикции, поскольку по-прежнему отсутствует ясность в отношении того, какие преступления подпадают под действие такой юрисдикции, и в отношении соответствующих судебных процедур ее осуществления. Более того, применение принципа универсальной юрисдикции таким образом, который нарушает Устав Организации Объединенных Наций, не восстановит справедливость и не будет способствовать достижению общей цели борьбы с безнаказанностью.

71. Ливийское законодательство гарантирует независимость судебной системы и защиту судей от любого давления или угроз. Граждане имеют доступ ко всем судам, и судебные разбирательства проводятся справедливо. Делегация страны оратора призывает государства-члены в целях недопущения безнаказанности продолжать рассмотрение вопроса об осуществлении универсальной юрисдикции в соответствии с Уставом.

72. **Г-н Ласри** (Марокко) говорит, что универсальная юрисдикция является эффективным инструментом уголовного правосудия и оправданным средством борьбы с безнаказанностью. Тем не менее она остается механизмом, дополняющим национальную юрисдикцию, и исключением из традиционных норм международного уголовного права, поскольку позволяет государствам осуществлять экстерриториальную уголовную юрисдикцию в отношении лиц, совершивших определенные преступления.

73. Марокканская система правосудия по-прежнему основывается на принципах территориальной юрисдикции или личной юрисдикции, и марокканское законодательство в ясно выраженной форме не признает принцип универсальной юрисдикции. Вместе с тем законодательство не содержит каких-либо положений, которые препятствовали бы его применению или порождали бы безнаказанность. Согласно Конституции, геноцид, преступления против человечности и военные преступления наказуемы по закону, и в июле 2018 года после присоединения страны в 2014 году к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток в Уголовный кодекс были внесены поправки, которые устанавливают уголовную ответственность за пытки и торговлю людьми и предусматривают создание национального превентивного механизма.

74. Если и осуществлять универсальную юрисдикцию, то это необходимо делать ответственным образом в соответствии с международным правом, не нарушая принципы суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. В этой связи делегация Марокко хотела бы подчеркнуть важность правового сотрудничества по вопросам выдачи — меры, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Марокко, в котором признается примат международных конвенций над национальным законодательством.

75. **Г-н Масуку** (Эсватини) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является одним из твердо устоявшихся принципов международного права. Его благородная цель заключается в обеспечении того, чтобы лица, совершающие такие тяжкие преступления, как военные преступления и преступления против человечности, не оставались безнаказанными. Однако речь идет о принципе, который нельзя применять отдельно от других положений и принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств, территориальной юрисдикции и иммунитета должностных лиц государства в соответствии с международным обычным правом. Делегация страны оратора хотела бы выразить серьезную обеспокоенность в связи с тем,

что до сих пор принцип универсальной юрисдикции применяется избирательным и политически мотивированным образом.

76. В основных правовых системах и судебной практике Международного Суда признается, что государство, ссылающееся на предполагаемый международный обычай, как правило, обязано продемонстрировать убедительно для Международного Суда, что заявленный обычай закрепился настолько, что приобрел юридически обязательный характер. Удовлетворение этого требования является сложной, а возможно, и невыполнимой задачей. Было бы ошибочно полагать, что существует ряд глобальных норм, регулирующих применение универсальной юрисдикции, или что, даже если такие нормы и существуют, судам страны, желающей осуществить такую юрисдикцию, они будут точно известны. Идея универсальной юрисдикции является посягательством на культурный релятивизм. Осуществляя такую юрисдикцию, внешние субъекты — в нарушение принципа самоопределения — пытаются навязать свою волю. Национальные суды должны применять национальные законы в соответствии с национальными стандартами и ценностями. Государства должны иметь полный и нерушимый суверенитет над тем, что происходит на их территории.

77. **Г-н Панайотов** (Болгария) говорит, что делегация его страны приветствует продолжающиеся в Комитете обсуждения темы «Универсальная юрисдикция». Она также приветствует включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии международного права. Разъяснение информации, касающейся применения универсальной юрисдикции, могло бы способствовать укреплению сотрудничества с различными международными трибуналами, которые полагаются на принцип комплементарности как один из эффективных механизмов борьбы с безнаказанностью. Уголовные трибуналы не должны в одиночку бороться с безнаказанностью, тем более что их юрисдикция ограничена. Существенно важное значение для предотвращения безнаказанности имеет международное сотрудничество. Государства — члены Организации Объединенных Наций и государства — участники Римского статута нуждаются в постоянном напоминании об их ответственности по обеспечению верховенства права и содействию отправлению международного уголовного правосудия. Со своей стороны, государства — члены Европейского союза неоднократно брали на себя обязательство не допускать того, чтобы какая-либо часть Европы стала убежищем для лиц, виновных в совершении самых тяжких преступлений, и Европейский союз создал организации и инструменты

для оказания поддержки национальным властям в борьбе с такими преступлениями.

78. Нет никаких сомнений в том, что принцип универсальной юрисдикции призван играть определенную роль в обеспечении судебного преследования лиц, виновных в совершении наиболее чудовищных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Тем не менее осуществление универсальной юрисдикции по-прежнему рассматривается как политический шаг, который может затрагивать и затрагивает международные отношения. Обеспечить отправление истинного международного правосудия можно только посредством проведения систематической и последовательной политики, направленной на сохранение общих основополагающих ценностей. Делегация Болгарии призывает все государства-члены сотрудничать в целях дополнения деятельности международных организаций, направленной на преследование лиц, виновных в совершении зверских международных преступлений, и отправление правосудия в интересах миллионов жертв во всем мире.

79. **Г-н Тиаре** (Буркина-Фасо) говорит, что с теоретической точки зрения универсальная юрисдикция является необходимым инструментом борьбы с безнаказанностью. Серьезное правонарушение, совершенное на территории одного из государств-членов, и безнаказанность за него представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Все государства несут моральное обязательство по обеспечению того, чтобы виновные в совершении самых серьезных преступлений, где бы они ни были пойманы, представали перед судом и чтобы жертвы таких преступлений получали компенсацию.

80. Буркина-Фасо является участницей ряда международных документов, предусматривающих общее обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, в том числе документов, касающихся пыток, насильственных исчезновений и международного гуманитарного права. Принцип универсальной юрисдикции был учтен в новом Уголовном кодексе страны, принятом в мае 2018 года. В декабре 2009 года был принят закон, устанавливающий процедуры и учреждающий компетентные органы по имплементации в Буркина-Фасо Римского статута Международного уголовного суда. Согласно положениям действующего законодательства, Буркина-Фасо не может быть убежищем для преступников, стремящихся к безнаказанности. Универсальная юрисдикция является надлежащим механизмом для обеспечения того, чтобы серьезные преступления не оставались безнаказанными, однако ее невозможно

осуществлять эффективным образом, если не дополнять ее механизмами взаимного правового сотрудничества и оказания помощи. Кроме того, осуществление универсальной юрисдикции нередко ограничивается внутренним законодательством, в частности законами, касающимися срока давности, приемлемости исков, иммунитета и амнистии, в связи с чем возникает необходимость согласования таких механизмов в рамках того или иного многостороннего документа.

81. Принцип универсальной юрисдикции должен применяться в отношении самых серьезных международных преступлений, включая терроризм, финансирование и поддержку терроризма, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, пиратство, рабство, пытки, торговлю людьми, захват заложников и подделку денежных знаков. Необходимо добиться международного консенсуса по вопросу о применении принципа универсальной юрисдикции с надлежащим учетом других основополагающих принципов международного права, в частности принципов суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела государств и иммунитета их должностных лиц от юрисдикции. Все большее политизация этой концепции и ее избирательное применение не способствуют торжеству справедливости и международного мира. Принцип универсальной юрисдикции следует применять на основе транспарентного международного сотрудничества.

82. **Г-н Симкок** (Соединенные Штаты Америки), приветствуя дальнейшее рассмотрение Комитетом этой темы, говорит, что, несмотря на значимость принципа универсальной юрисдикции и продолжительность его существования в рамках международного права в отношении пиратства, основные вопросы, касающиеся осуществления универсальной юрисдикции в отношении преступлений, подлежащих универсальной юрисдикции, остаются без ответа. Предыдущие обсуждения и доклады по этой теме были полезны для выявления точек совпадения мнений и расхождений в них. Делегация Соединенных Штатов Америки надеется услышать мнения других делегаций относительно возможных новых практических подходов к дальнейшей работе по этой теме.

83. **Г-жа Санде** (Уругвай) говорит, что, чтобы пробудить сознание международного сообщества и заставить его осознать, что существуют преступления, которые бросают вызов всему человечеству и которые нельзя оставлять безнаказанными, потребовалось две мировых войны и массовое убийство миллионов ни в чем не повинных людей. Это осознание

привело к проведению Нюрнбергского процесса, который, по мнению некоторых, лег в основу концепции универсальной юрисдикции. До сих пор не разработано международно согласованное определение этой концепции, однако ясно, что осуществление универсальной юрисдикции обусловлено серьезностью совершаемых преступлений и тем, что они затрагивают международное сообщество в целом. Ясно также, что универсальная юрисдикция должна по-прежнему служить дополнением к национальной юрисдикции. Первичной юрисдикцией обладает государство, на территории которого было совершено то или иное серьезное преступление, либо государство гражданства преступников или жертв. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять только в том случае, если национальные суды этих государств не желают или не способны осуществлять судебное преследование.

84. Отсутствие четкого определения принципа универсальной юрисдикции ограничивает его признание и обуславливает нежелание государств включать его в свое внутреннее законодательство, но при этом однозначно признается необходимость защиты основных прав человека и предотвращения безнаказанности. В этой связи необходимо прояснить сферу охвата принципа универсальной юрисдикции и условия его применения. В уругвайском законодательстве — Закон № 18.026 о сотрудничестве с Международным уголовным судом в деле борьбы с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности — предусмотрено, что, когда лицо, подозреваемое на основании *semi-plena probatio* в совершении одного из установленных в этом законе преступлений, обнаруживается на территории Уругвая или в каком-либо месте под его юрисдикцией, Уругвай, в отсутствие запроса Международного уголовного суда о передаче ему соответствующего лица или просьбы о выдаче, должен осуществлять свою юрисдикцию. Этот закон предусматривает такую юрисдикцию не только в отношении преступлений, указанных в Римском статуте, но и в отношении пыток, насильственных исчезновений, политических убийств, лишения свободы с отягчающими обстоятельствами, актов сексуальной агрессии против лиц, лишенных свободы, и заговора в целях совершения преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

85. С учетом разнообразия позиций и необходимости прояснения вопроса о характере и охвате универсальной юрисдикции делегация Уругвая считает важным, чтобы Комиссия международного права как

можно скорее приступила к проведению исследования по этой теме.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.